

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.031-047

И. Н. Плотникова*

Генезис теоретических представлений и правовых основ экономической свободы личности

Аннотация. Одной из базовых общечеловеческих ценностей является свобода как основа существования человека, понятие которой — одно из самых сложных и многогранных. В понятие общей свободы индивида входит экономическая свобода, являющаяся междисциплинарной категорией. Для современной научной мысли характерно значительное многообразие предметных объяснений разных сторон экономической свободы, в связи с чем вопросы, касающиеся понимания сущности данной категории, остаются дискуссионными. В статье предпринята попытка осмыслить формирование теоретических представлений об экономической свободе личности с учетом исторического аспекта, идеологических течений, экономических теорий, типов экономических систем, позиций философии, экономики, науки конституционного права, концепций прав человека. Проведенный анализ воззрений различных авторов на понятие «экономическая свобода», ее нормативного воплощения в ранних конституционных актах важен для понимания эволюции, дальнейшего развития научных идей и представлений о данной категории, конституционализации ценности «экономическая свобода личности» в России.

Ключевые слова: право; конституция; свобода личности; экономическая свобода; свобода частной собственности; свобода труда; свобода торговли; свобода предпринимательства; свобода конкуренции; права и свободы; экономический либерализм; рыночная экономика.

Для цитирования: Плотникова И. Н. Генезис теоретических представлений и правовых основ экономической свободы личности // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 6. — С. 31–47. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.031-047.

© Плотникова И. Н., 2021

* Плотникова Инна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии
Вольская ул., д. 1, г. Саратов, Россия, 410056
innap17@mail.ru

Genesis of Theoretical Concepts and Legal Foundations of the Economic Freedom of an Individual

Inna N. Plotnikova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional Law, Saratov State Law Academy
ul. Volskaya, d. 1, Saratov, Russia, 410056
innap17@mail.ru

Abstract. One of the basic human values is freedom as the basis of human existence, the concept of which is one of the most complex and multifaceted. The concept of the general freedom of the individual includes economic freedom, which is an interdisciplinary category. Modern scientific thought is characterized by a significant variety of substantive explanations of different aspects of economic freedom, in connection with which issues related to understanding the essence of this category remain controversial. The paper attempts to comprehend the formation of theoretical ideas about the economic freedom of the individual with due regard to the historical aspect, ideological trends, economic theories, types of economic systems, positions of philosophy, economics, science of constitutional law, concepts of human rights. The analysis of the views of various authors on the concept of "economic freedom", its normative implementation in early constitutional acts is important for understanding evolution, further development of scientific ideas and ideas about this category, constitutionalization of the value of "economic freedom of the individual" in Russia.

Keywords: law; constitution; personal freedom; economic freedom; freedom of private property; freedom of labor; freedom of trade; freedom of entrepreneurship; freedom of competition; rights and freedoms; economic liberalism; market economy.

Cite as: Plotnikova IN. Genesis teoreticheskikh predstavleniy i pravovykh osnov ekonomicheskoy svobody lichnosti [Genesis of Theoretical Concepts and Legal Foundations of the Economic Freedom of an Individual]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(6):31-47. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.031-047. (In Russ., abstract in Eng.).

Понятие свободы является одним из самых полисемантических и разноаспектных. «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово "свобода"»¹. Общепринятого определения понятия свободы до настоящего времени не существует, учитывая его смысловые значения в естественном языке, понятия теоретические и законодательно определенные (принимая также во внимание и неодинаковую вербализацию концепта свободы: freedom и liberty,

имеющих некоторые семантические различия²). Экстенционал понятия «свобода» подразумевает большое количество объектов, удовлетворяющих интенционалу данного понятия, различающихся в зависимости от многочисленных философских концепций, взглядов социологов, психологов, экономистов, юристов и др.³ Денотативный компонент понятия «свобода» имеет неодинаковые сигнификативные отражения и коннотативные оттенки национально-культурного, индивидуально-психологического плана, выражая полиморфные сущностные признаки

¹ Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955. С. 288.

² К примеру, по мнению Т. Г. Ардашевой и А. Х. Мерзляковой, лексема liberty содержит эмоционально-положительные коннотации, обладает более широким значением, чем лексема freedom (Ардашева Т. Г., Мерзлякова А. Ф. Вербализация концепта свободы в юридических текстах // Вестник Удмуртского университета. Серия : История и филология. 2011. Вып. 2. С. 13–18).

³ Современный мексиканский философ Энрике Вильянуэва насчитывает не один, а семь интенционалов, концептов или содержаний понятия «свобода» (Вильянуэва Э. Метафизическая свобода и рациональная философия // Эпистемология & философия науки. 2010. Т. 25. № 3. С. 157).

данного явления. Концепт свободы личности фактически не подразумевает реального референта (и относится, по мнению Канта, к трансцендентальному объекту). Действительные референты экстенционала «свобода» существуют в дифференциальных ее проявлениях, трактовках, формах, видах (политическая; гражданская; экономическая и др.), практических воплощениях на множественных уровнях и стадиях. Как идеологема, равным образом актуальная для различных социумов, свобода может обладать свойством дихотомичности, характеризоваться зависимостью от исторической контекстуализации, типов политических, экономических систем, зачастую маркируя противоположные мировоззренческие взгляды, вызывая у многих индивидов свою «иллюзию понятности».

Генезис теоретических основ конкретного вида свободы — экономической — уместно начать с исследования понимания сущностных характеристик свободы в философском дискурсе, поскольку феномен свободы являлся первоначально объектом именно философского мейнстрима.

Понимание свободы тесно связано в первую очередь с различными философскими школами, попытки ее исследования восходят еще к античной философии. Концепции свободы находили свое отражение в учениях софистов, Сократа, киников, стоиков, трудах Платона, Аристотеля. Относительно философии Платона (V–IV вв. до н. э.) заметим, что, несмотря на упоминание в сочинениях платоновской школы свободы как «власти над жизнью, независимости во всем, возможности жить по-своему, щедрости в использовании имущества и владении им»⁴, понятие свободы у Платона скорее определялось как свобода общества или государства, нежели

отдельного человека (закон — это свобода государства)⁵. О балансе свободы и повиновения Платон писал следующим образом: «Как подчинение, так и свобода, если они переступают границы, есть величайшее зло, в надлежащей же мере это — великое благо»⁶. Частную собственность Платон отрицал.

Аристотель (IV в. до н. э.) критиковал воззрения Сократа и Платона о едином государстве и об общей собственности. Он подчеркивал значение собственности как основы бытия человека. По его мнению, собственность представляет собой часть дома, для домохозяина она является средством существования; «без предметов первой необходимости нельзя не только хорошо жить, но и вообще жить»⁷. Аристотель утверждал, что «собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще — частной»⁸, «к тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся они о том, что является общим, или заботятся в той мере, в какой это касается каждого...»⁹.

Относительно идей свободы Аристотель заявлял, что «...Одним из признаков демократического строя, по признанию всех сторонников демократии, является свобода. Второе начало — жить так, как каждому хочется; эта особенность... есть именно следствие свободы, тогда как следствие рабства — отсутствие возможности жить как хочется.... И в данном случае это стремление совпадает с началом свободы, основанным на равноправии»¹⁰.

В классическую эпоху, когда право еще не отделялось от философии, понимание свободы находит свое отражение как: правовое поло-

⁴ Платон Диалоги. М. : Мысль, 2000. С. 429.

⁵ Сорокин Г. В. К проблеме понимания свободы у Платона // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 5. С. 19–21.

⁶ Платон. Собрание сочинений : в 4 т. : пер. с др.-гр. / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; авт. ст. в примеч. А. Ф. Лосев ; примеч. А. А. Тахо-Годи. М. : Мысль, 1994. Т. 4. С. 507.

⁷ Аристотель. Политика / пер. С. А. Жебелева ; под общ. ред. А. И. Доватура. М. : Юрайт, 2020. С. 15.

⁸ Аристотель. Указ. соч. С. 37.

⁹ Аристотель. Указ. соч. С. 34.

¹⁰ Аристотель. Указ. соч. С. 170.

жение личности; внутренняя свобода; свобода воли, выбора, поступков; установление границ свободы; свобода общества и государства; прослеживается взаимосвязь свободы и собственности, как отдельной составляющей экономической свободы.

Эволюция взглядов на свободу (ее проявлений в экономике) происходила, как и прежде, в зависимости от основных направлений философской мысли, а также от формирующихся экономических теорий, типов экономических систем, способов организации хозяйственной деятельности в различных странах.

В XVI–XVII вв. в государственной политике отдельных западноевропейских стран, в особенности Англии и Франции, доминировали меркантилистские экономические идеи, суть которых сводилась к обоснованию необходимости протекционистского вмешательства государства в сферу промышленности и торговли в целях первоначального накопления капитала, создания сильных централизованных государств. Политика меркантилизма связывала процветание страны с активным вмешательством государства в экономическую жизнь¹¹. Данная политика имела важное значение для индустриального развития отдельных государств, поскольку защищала их национальные рынки (путем поощрения экспорта собственной продукции и ограничения импорта товаров из других стран, протекционистской поддержки мануфактур), что привело к достаточному быстрому росту промышленного производства и внешней торговли. Экономисты-практики, приверженцы меркантилистского учения (яркими представителями которых являлись английский экономист — купец Т. Манн и министр финансов

во Франции в XVII в. Ж.-Б. Кольбер) признавали «свободу торговли, но понимаемую не в смысле абсолютного принципа, применимого к любой конкретной ситуации, а как свободу торговли в определенных сферах экономики»¹².

В эпоху Просвещения, в XVII–XVIII вв., зарождаются основы либерального течения в философии и социально-политической, экономической жизни. Концепция свободы начинает базироваться на представлении о ней как о естественном состоянии индивида¹³. Философ-материалист Т. Гоббс в своем труде «О свободе и необходимости» (1654) писал: «...свободой делать что-либо обладает тот, кто может сделать это, когда он желает действовать таким образом, и может воздержаться от этого, когда он желает воздержаться»¹⁴. Свободу Гоббс определял как «отсутствие всяких препятствий к действию, поскольку они не содержатся в природе и во внутренних качествах действующего субъекта»¹⁵. Исследуя свободу и право на вещи, он утверждал, что «для людей очень мало пользы от того, что все обладают общим правом на всё. Ведь следствия этого права почти таковы же, как и следствие отсутствия всякого права»¹⁶.

Основатель идейно-политической доктрины либерализма Дж. Локк в «Двух трактатах о правлении» (1689) отмечал, что все люди находятся в естественном состоянии, «а это — состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли... ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собствен-

¹¹ Лукьянова А. А. Эволюция взглядов на роль государства в согласовании экономических интересов // Известия ПГПУ. 2006. № 2 (6). С. 37.

¹² Борисов Г. В. Меркантилизм как теория длительного периода // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Серия 5. Вып. 2. С. 70.

¹³ Клименко Е. В. Концепция свободы: от Просвещения к либерализму // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 2 (19) июнь. С. 11.

¹⁴ Гоббс Т. Избранные произведения : в 2 т. М. : Мысль, 1964. Т. 1. С. 524–525.

¹⁵ Гоббс Т. Указ. соч. С. 555.

¹⁶ Гоббс Т. Указ. соч. С. 306.

ности другого»¹⁷. Свобода человека в обществе заключается, по его мнению, в том, что он не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той, которая установлена по согласию в государстве¹⁸. Локк проводил отличие естественной свободы от свободы человека в обществе; главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства он считал необходимость сохранения их собственности. Локк полагал, что условия человеческой жизни, которые требуют труда и материалов для работы, по необходимости вводят частную собственность. В связи с этим великой основой собственности, с его точки зрения, является человек как владелец своей собственной личности, своих действий и своего труда. Труд он определял как источник права собственности, поскольку труд предоставляет право на собственность. Собственность в представлении Локка — это жизнь человека, его свобода и имущество, которые нужно охранять от незаконного посягательства других людей¹⁹. Дж. Локк сформулировал исходные положения для преодоления идей меркантилизма, заложил основы либеральной экономической теории (в частности, трудовой теории стоимости), подчеркнул тесную взаимосвязь жизни, свободы (как свободы воли и действий в границах закона, состояния равенства и непричинения вреда другому) и собственности, источником которой он считал труд, рассматривая ее как естественное право.

Тесно связанной с философскими идеями эпохи Просвещения являлась идеология немецкого идеализма в XVIII–XIX вв. И. Кант, родоначальник немецкого идеализма XVIII в., иссле-

довал категорию свободы в различных аспектах. Он соглашался с идеей, что законодатель должен так ограничивать свободу индивидов, чтобы она могла сосуществовать в согласии со свободой всякого другого и, следовательно, с общим благом²⁰.

Г. Гегель (один из виднейших представителей немецкой классической философии XVIII–XIX вв.) поддерживал воззрения Бенедикта Спинозы (нидерландского философа эпохи Просвещения) о том, что свобода — это осознанная необходимость. При этом он утверждал, что «...заповедь права гласит следующим образом: будь лицом и уважай других»²¹. Гегель постулировал свободу личности и собственности, возможность ее отчуждения, определяя собственность как «наличное бытие личности» и первый вид свободы²². Он подчеркивал тезис о том, что «каждый человек должен обладать... собственностью... Если... мы желаем говорить о равенстве, то мы должны рассматривать именно это равенство»²³. Свободу собственности и свободу личности, свободу выбора занятий Гегель относил к объективной, или реальной, свободе²⁴. Философ выделял и свободу промыслов и торговли, отмечая, что «различные интересы производителей и потребителей могут столкнуться друг с другом... их примирение также требует регулирования»²⁵.

Таким образом, разработка категории «свобода» представителями немецкой классической философии стала носить как теоретический, так и практический характер; данное понятие исследовалось во многих его проявлениях (в том числе дихотомических), таких как: а) свобода внутренняя и внешняя; б) свобода, совместимая с правами иных лиц; в) свобода как свобода

¹⁷ Локк Дж. Два трактата о правлении // Гражданское общество в России : электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf. С. 264 (дата обращения: 03.08.2020).

¹⁸ Локк Дж. Указ. соч. С. 274.

¹⁹ Локк Дж. Указ. соч. С. 310.

²⁰ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. М. : Наука, 1999. С. 562.

²¹ Гегель Г. Философия права / пер. Б. Г. Столпнера. М. : Юрайт, 2020. С. 41.

²² Гегель Г. Философия права. С. 35–40.

²³ Гегель Г. Философия права. С. 51.

²⁴ Гегель Г. Философия истории / пер. А. М. Водена. М. : Юрайт, 2020. С. 356.

²⁵ Гегель Г. Философия истории. С. 196.

воли, осознанная необходимость; г) субъективная и объективная свобода, к которой относится свобода личности, частной собственности, свобода выбора занятий; е) свобода промыслов и торговли; ж) взаимосвязь свободы и принципа формального равенства.

Воззрения философов эпохи Просвещения и немецкой классической философии в отношении феномена свободы имели немаловажное значение для дальнейшего формирования взглядов на экономическую свободу.

Одним из первых с критикой концепций меркантилизма и идеей невмешательства государства в экономику выступил английский экономист-практик Д. Норс (Норт). В своем сочинении «Рассуждения о торговле, преимущественно о проценте, монетной системе, сокращении и увеличении денег» (1691)²⁶ он обосновал необходимость свободы торговли и дал характеристику денежного обращения и обращения капитала. В XVII–XVIII вв. в оборот входит выражение «laissez faire et laissez passer» (фр. — «позвольте сделать, не вмешивайтесь, пропустите») как протест против засилья и гнета государства во всех сферах, в том числе в экономической жизни. Данное выражение (впоследствии ставшее символом классической экономической теории) упоминается также в трудах государственного деятеля Франции, маркиза Р. д'Аржансона, а также французского экономиста, философа В. Р. Мирабо²⁷.

В дальнейшем принцип «laissez faire et laissez passer» развил в своих сочинениях А. Смит — философ и экономист XVIII в., который внес значительный вклад в доктрину экономического либерализма. А. Смит является родоначальником понимания личной экономической сво-

боды как основополагающего условия развития эффективной экономики в государстве. Он указывал, что нельзя стеснять труд купцов, ремесленников и мануфактуристов, которые должны обладать полной свободой торговли²⁸. Он выступал также за свободу каждого «выбирать себе занятие, которое считает подходящим для себя, и менять его, когда сочтет нужным»²⁹, поскольку только собственный интерес заставляет человека искать выгодного и избегать невыгодного занятия. Выражение «экономическая свобода» исследователь не употреблял, он выступал за естественную свободу в экономике, свободную конкуренцию. А. Смит сформулировал понятие homo economicus («экономический человек») на основе идеи laissez faire. Эти представления, сыгравшие прогрессивную роль в развитии общества, положили начало экономическому индивидуализму как идеологии рыночной экономики, взаимосвязи экономики и права³⁰.

Приверженцем теорий экономического либерализма в России можно назвать Б. Н. Чичерина, либерала-консерватора, выдающегося русского государствоведа XIX в., стоявшего у истоков школы российского конституционного (государственного) права. Во многих своих работах он исследовал проблемы свободы, критикуя социализм, который он считал величайшим злом современности.

Отдельные главы в монографии «Собственность и государство» (1882–1883) Б. Н. Чичерин посвятил свободе. Он указывал, что «свобода воли, которая состоит в самоопределении на основании собственного решения, распадается на свободу внутреннюю, нравственную, заключающуюся в возможности определяться на основании разумно-нравственных побуждений, и

²⁶ Нуреев Р. М. Требование свободной торговли. Д. Норс // Всемирная история экономической мысли : в 6 т. / гл. ред. В. Н. Черковец. М. : Мысль, 1987. Т. 1 : От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. С. 418.

²⁷ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / вступ. ст. Н. А. Макашевой. М. : Эксмо, 2007. С. 372–373.

²⁸ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. / предисл. В. С. Афанасьева. М. : Эксмо, 2007. С. 633.

²⁹ Смит А. Указ. соч. С. 147.

³⁰ Галочкина О. А. Экономическая свобода рыночных субъектов: содержание и механизм реализации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2007. С. 13.

на свободу внешнюю, юридическую, управляемую принудительным законом права...»³¹. При этом Б. Н. Чичерин отмечал, что первым проявлением свободы в окружающем мире является собственность³². «Там, где государственное начало поглощает в себе частное или значительно преобладает над последним... может дойти до полного уничтожения гражданского равенства... со свободой связано гражданское равенство, или равенство перед законом. Как свободные лица все равны, и закон должен быть один для всех; в этом состоит основное требование свободы...» — подчеркивал ученый³³. Он считал, что уравнивать можно только рабов, а не свободных людей. Содержание свободы составляют, по его мнению, различные права: право располагать своими действиями по своему усмотрению, право перемещаться куда угодно, а также неотъемлемое право, принадлежащее человеку, — заниматься чем угодно и избирать себе род жизни по своему изволению, при соблюдении правила «всё, что не запрещено, то дозволено в силу естественно принадлежащей человеку свободы»³⁴.

Б. Н. Чичерин утверждал, что свобода как экономическое начало, свободный труд являются источником промышленной деятельности; при этом свобода и собственность неразрывно связаны как с экономической, так и с юридической точки зрения. Ученый полагал, что исходя из свойств человеческой природы только личный интерес, а не принуждение будет являться источником свободного труда, составлять основное начало всей промышленной деятельности³⁵. «Никто не станет работать, если плоды его труда должны служить не его, а чужой потребности. Обращение их на чужие потребности при экономической свободе возможно только путем добровольной сделки или уступки... из прило-

жения экономической свободы к естественным силам необходимо вытекают собственность и договор... Экономическая свобода человека состоит именно в том, что он сам распоряжается своими силами и своею деятельностью»³⁶. Б. Н. Чичерин не связывал границы индивидуальной свободы только с границами свободы других лиц. Он указывал, что власть должна при издании законов руководствоваться еще и требованием общественной пользы³⁷. Говоря о праве собственности, Б. Н. Чичерин отмечал, что право распоряжаться своей собственностью имеет свои границы, как и всякое иное право, которое определяется правами других лиц и общественными потребностями. Однако нормальным началом следует считать, по его мнению, свободное распоряжение собой и своим имуществом. При этом стеснения должны составлять исключения, поскольку «положительное законодательство может под видом общественной пользы до такой степени стеснить собственность, что от нее ничего не останется»³⁸. Заметим, что взгляды Б. Н. Чичерина на свободу, в том числе экономическую, более чем актуальны и в настоящее время.

Видный российский ученый конца XIX в., приват-доцент, магистр государственного права Санкт-Петербургского университета М. И. Свешников в монографии «Очерк общей теории государственного права» (1896) исследовал вопросы естественного права, правового государства, свободы. Свободу он определял как естественное состояние индивида, которая, по его мнению, может быть рассмотрена с различных точек зрения. Он выделял пять главных ее видов: 1) личную, 2) экономическую, 3) духовную, 4) общественную и 5) политическую. На первое место ученый помещал личную свободу, понимаемую прежде всего как личную непри-

³¹ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. М. : Тип. Мартынова, 1882. Ч. 1. С. 18.

³² Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения. М. : Юрайт, 2020. С. 83.

³³ Чичерин Б. Н. Философия права. С. 73–76.

³⁴ Чичерин Б. Н. Философия права. С. 76.

³⁵ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 270–274.

³⁶ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 395–396.

³⁷ Чичерин Б. Н. Философия права. С. 62.

³⁸ Чичерин Б. Н. Философия права. С. 90–91.

косновенность. Экономическую свободу он ставил на второе место, поскольку она важна в достижении интересов человека³⁹, подчеркивая, что «человек в сфере своей экономической деятельности, в сфере создания условий благосостояния должен быть гарантирован от неправомерного вторжения государственной власти в область, подлежащую его непосредственному распоряжению»⁴⁰. Что касается видов экономической свободы, то в числе первых ее видов М. И. Свешников указывал «свободу передвижения как такой элементарный вид свободы в государстве, без которого человек не может правильно развивать всех своих сил»⁴¹, поскольку в царской России свобода передвижения для некоторых категорий лиц была ограничена. К основным правам в области экономических отношений он относил право собственности, которое предполагает полную свободу индивида в распоряжении принадлежащим ему имуществом и полное исключение посягательства государства на собственность частного лица, а также свободу труда, которая, по его мнению, содержит два основных признака: 1) свободу выбора занятий и 2) ведение начатого дела сообразно своим интересам и с теми формами производства, которые человек считает наиболее пригодными⁴², и отмечал, что данные признаки возможно найти во всех европейских конституциях.

Таким образом, во взглядах наиболее ярких представителей экономического либерализма, основоположников конституционного права в дореволюционной России были заложены основы понимания экономической свободы как свободы воли, деятельности, основанной на личном интересе, минимальном вмешательстве государства в производственную и торговую сферу, ограниченной свободой других и функциями государства, проистекающими из общественных потребностей, защищенной от

посягательств как со стороны иных лиц, так и со стороны общества. Определялось содержание экономической свободы как взаимосвязи личной свободы, свободы частной собственности, труда и свободы передвижения.

Представления либералов основывались на классической, в большей части *естественно-правовой* концепции прав и свобод. В отличие от естественно-правовой, *позитивистская* теория отрицает естественный характер прав человека. Данная теория лежит в основе неклассической — *марксистской (социалистической)* — концепции прав человека, которая основывается прежде всего на классовой детерминации права: права и свободы закрепляются за гражданами (трудящимися), а не за каждым; они предоставляются социалистическим государством, носят октроированный характер; на первое место ставятся интересы государства, рабочего класса, а не отдельной личности.

Идеи приверженцев марксизма-ленинизма о свободе были тесно связаны с социалистическим учением. Суждения В. И. Ленина о свободе носили ярко выраженный классовый характер. Действительную свободу он понимал как свободу от помещиков и капиталистов⁴³, утверждая, что свобода, если она не подчиняется интересам освобождения труда от гнета капитала, есть обман. Нетрудно заметить, что негативное отношение к предпринимательству, частной собственности, экономической свободе (укоренившееся при социализме и бытующее в обыденном сознании многих россиян до сих пор) берет свое начало прежде всего из высказываний В. И. Ленина. Крестьяне, которые отказывались продавать хлеб государству по твердым ценам, рассматривались им как спекулянты, мешочники, классовые враги⁴⁴. Он считал, что в сторону ничем не ограниченной свободы торговли и свободы использования частной собственности неизбежны колебания

³⁹ Свешников М. И. Очерк общей теории государственного права. СПб. : К. Л. Риккер, 1896. С. 146–148.

⁴⁰ Свешников М. И. Указ. соч. С. 152.

⁴¹ Свешников М. И. Указ. соч. С. 152.

⁴² Свешников М. И. Указ. соч. С. 155.

⁴³ Ленин В. И. Избранные произведения : в 3 т. М. : Политиздат, 1971. Т. 3. С. 224.

⁴⁴ Ленин В. И. Указ. соч. С. 225–226.

не только среднего крестьянства, но и мелких землевладельцев, поскольку они развращены спекуляцией и собственническими привычками; но пролетарская революция должна это поправить⁴⁵.

Впоследствии идейные убеждения вождя мирового пролетариата В. И. Ленина нашли свое воплощение в трудах советских ученых. Примечательно, что государствоведы в СССР в 1930-е гг. отмечали, что «при капитализме пролетариат крайне заинтересован в буржуазно-демократических “свободах”, “гражданских правах”, облегчающих ему процесс организации своих рядов и руководство союзниками»⁴⁶, при этом, безусловно, подвергая остракизму принцип «laissez faire et laissez passer», взгляды Ориу, Дюги, Н. М. Коркунова на свободу и собственность, И. Канта (тезис о согласовании свободы человека со свободой всех других людей), а также нормативизм Г. Кельзена⁴⁷, признавая единственно верным лишь марксистско-ленинское учение о государстве, праве и социалистической собственности.

Первая мировая война 1914–1918 гг., события Октябрьской революции в России 1917 г., мировой экономический кризис 1920–1930 гг. нанесли серьезный урон либеральным идеям. Английский экономист из Кембриджского университета Дж. Кейнс (консерватор-революционер) во время Великой депрессии 1930-х гг. осудил теории рынка свободной конкуренции, указывая на необходимость государственного вмешательства в экономику в целях ее защиты⁴⁸. Одновременно он выступал с критикой и государственного социализма. Порицая принцип laissez-faire, Дж. Кейнс писал, что «идеальное распределение производственных ресур-

сов, согласно этой идее, может быть достигнуто лишь в условиях, когда индивиды действуют независимо, методом проб и ошибок таким образом, что в конкурентной борьбе побеждают те, кто выбрал правильную стратегию поведения. Это означает, что не должно быть... пощады... для тех, кто неверно приложил свой труд или капитал... Если цель жизни — срывать листья с веток, находящихся как можно выше, то наилучший путь ее достижения — оставить одних лишь длинношеих жирафов; тех же, у кого шеи короче, обречь на голод»⁴⁹. Тем самым Дж. Кейнс сравнивал максимум laissez-faire с дарвинизмом, находя между ними заметное сходство. Он считал, что, поскольку большой бизнес — это всегда лотерея, возникает резкое неравенство в распределении богатства. Кейнс верил в то, что данная ситуация может улучшиться с помощью продуманного кредитно-денежного контроля, «экономическая эффективность может быть обеспечена только при сохранении свободы предпринимательства, но социальная справедливость — за счет государственного регулирования»⁵⁰.

Менее известен в России американский экономист Мартин Бронфенбреннер, опубликовавший в 1955 г. труд «Две концепции экономической свободы»⁵¹, несомненно заслуживающий внимания. В этой работе М. Бронфенбреннер анализирует роль различных интерпретаций «экономической свободы» в зависимости от двух конкурирующих точек зрения, называемых соответственно «традиционной либеральной» и «современной либеральной» (неолиберальной) позициями. Он подчеркивает, что проблема определения экономической свободы, объяснения различий в ее определении актуальна

⁴⁵ Ленин В. И. Указ. соч. С. 376.

⁴⁶ Советское государственное право : учебник для юрид. институтов / под общ. ред. А. Я. Вышинского ; Академия наук СССР, Институт права. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. С. 13.

⁴⁷ Советское государственное право : учебник для юрид. институтов. С. 21–35.

⁴⁸ Самощилова Г. М. Неортодоксальный Кейнс: за пределами кейнсианства «классной доски» // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18. № 3. С. 468.

⁴⁹ Кейнс Дж. М. Указ. соч. С. 376.

⁵⁰ Кручинина Н. А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм : курс лекций : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 70.

⁵¹ Bronfenbrenner M. Two Concepts of Economic Freedom // Ethics. 1955. Vol. 65, No 3 (Apr.). P. 157–170.

прежде всего в изменчивой или *переходной* экономике.

В качестве основных отличий в определении *экономической свободы* в различных экономических системах М. Бронфенбреннер называет:

1. С учетом теорий социальной философии какие свободы считаются строго экономическими?
2. Должны ли оцениваться свободы с учетом их иерархии и какие свободы могут быть ограничены в интересах других? Какие типы социальных ограничений считаются препятствующими нескольким свободам?
3. Ранжирование признанных препятствий: какие из них следует считать наиболее препятствующими свободе, а какие менее?
4. Учет специализированной проблемы взаимоотношений, которая составляет суть спора о «свободе планирования».
5. В какой степени связаны экономические и политические свободы? Ущемление некоей экономической свободы, незначительное само по себе, может ли привести к ограничению политической или социальной свободы, которая является более ценной?
6. Существуют ли какие-то особые категории людей, чья свобода оценивается выше других? Или, с другой стороны, есть индивиды, чья свобода может быть принесена в жертву свободе или другим благам остальной части общества?

М. Бронфенбреннер указывает, что свободы часто конфликтуют друг с другом; пытаясь выяснить, насколько возможно разрешить противоречия между ними, нужно осознать, полагает он, что мы имеем дело только со степенями свободы, а не с ее недостижимым абсолютном. Для традиционного либерала рассматриваемые свободы связаны с жизнью, распространением идей, ассоциацией, движением, распоряжением рабочей силой, а также с владением, обменом и отчуждением права собственности на большинство видов товаров (при этом, с точки зрения автора, собственно к экономическим относятся две последние свободы). Неолибералы, по его мнению, причисляют к экономическим также «свободу от нужды» Ф. Рузвельта, или «право на прожиточный минимум», ограничивая при этом объем прав собственности, которые подлежат

защите. В связи с этим автор утверждает, что существует фундаментальная дихотомия между индивидуализмом и этатизмом. Рассматривая разногласия между традиционными либералами и неолибералами о природе экономической свободы, М. Бронфенбреннер отмечает, что в их основе лежат разные точки зрения на природу препятствий к свободе: традиционный либерал в целом придерживается юридической, а неолиберал — экономической линии (то есть препятствия должны быть юридическими по своей природе и ограничены правовыми границами). Неолиберальная концепция, считает ученый, выводит препятствия для свободы за юридические рамки, дополняя их социальными и экономическими ограничениями. М. Бронфенбреннер прослеживает зависимость между общими и конкретными ограничениями и количеством препятствий (чем более общий характер носит ограничение, тем менее оно нежелательно; чем конкретнее, тем более оно нецелесообразно). Ввиду этого автор пишет о традиционном либеральном предпочтении денежно-кредитного, финансового и антимонопольного контроля конкретным ценовым, зарплатным, нормирующим и распределительным видам контроля экономического планирования при уходе из модели *laissez-faire*. М. Бронфенбреннер полагает, что ограничение или регулирование становится меньшим препятствием для свободы ограниченного или регулируемого, если они имеют санкцию общества через представителей, избранных демократическим путем. При этом автор подчеркивает, что несколько ветвей пути к крепостному праву начинаются не с социализма или национализации как таковых, а с общей (централизованной) системы планирования экономической деятельности, какими бы формальные личные или имущественные права ни были сохранены юридически (поскольку контроль во всех сферах жизни неизбежно расширяется).

Подводя итог, М. Бронфенбреннер пишет, что термин «экономическая свобода» не будет иметь общего для всех смысла, если включить в него набор коннотаций, охватывающих его значение из формального словаря. Термин «экономическая свобода», по его мнению, не поддается материальному, инструментальному или операциональному определению, которое

может сделать его частью «вещного языка» популярной семантики, поскольку не имеет универсального набора коннотаций и не может быть использован однозначно, как «факт» или «критерий», без предварительного согласия по шести вопросам, которые часто оспариваются как минимум двумя противоположными школами мысли. Должно быть достигнуто определенное соглашение, консенсус между индивидами, что именно означает для них понятие «экономическая свобода»: какие конкретные свободы и препятствия подразумеваются; какие существуют иерархические взаимосвязи прав; чьи свободы имеют первостепенное значение.

Что касается государственной экономической политики многих зарубежных стран, то вплоть до 1970-х гг., когда вновь разразился экономический кризис, приведший к стагфляции, в ее идеологии превалировали идеи Дж. Кейнса о достижении сбалансированной экономики, о необходимости достаточно активной экономической политики государства. Его теоретическим оппонентом являлся Ф. Хайек, австрийский экономист, защищавший преимущества свободного рынка, модель которого являлась «альтернативой как классической школе... так и кейнсианской»⁵². Критиковал кейнсианскую теорию и М. Фридман, известный американский экономист, в последующем — советник Р. Рейгана и М. Тэтчер, придерживающийся принципа минимального вмешательства государства в экономику. М. Фридмана, так же как и Ф. Хайека, причисляют к сторонникам как идейного либерализма⁵³, так и неолиберализма (чигацкая школа), наряду со сторонниками иного направления — ордолиберализма, социальной рыночной экономики⁵⁴. М. Фридман в работе «Капитализм и свобода» (1962) связывает понимание системы экономической свободы с капитализ-

мом, свободной конкуренцией и частным предпринимательством, действующим на свободном рынке⁵⁵. Он уточняет, что после 1930-х гг. в сфере экономической политики термин «либерализм» приобрел иной акцент, поскольку «во имя благосостояния и равенства либерал XX в. стал выступать за возрождение курса на государственное вмешательство и патернализм, против которого боролся классический либерализм»⁵⁶.

Рассматривая взаимосвязь между экономической и политической свободами, М. Фридман указывает, что «свобода экономических отношений сама по себе есть составная часть свободы в широком смысле, поэтому экономическая свобода есть самоцель. Во-вторых, экономическая свобода — это также необходимое средство к достижению свободы политической»⁵⁷. Рынок он называет непосредственным компонентом свободы. М. Фридман констатирует, что абсолютной свободы не бывает, поскольку «свобода одного человека может вступать в конфликт со свободой другого, и когда это происходит, чью-то свободу приходится ограничить, чтобы сохранить свободу второго человека»⁵⁸. В экономической сфере наибольшие затруднения он видит в конфликте между свободой объединений (рабочих) и свободой конкуренции. Но роль государства, считает М. Фридман, состоит в том, чтобы определять правила игры, выносить по ним третейские решения и обеспечивать их выполнение, то есть производить действия, которые рыночная экономика не может делать сама. «В каждом случае, когда предлагают прибегнуть к государственному вмешательству, нам следует составить балансовую ведомость и записать в разные ее графы преимущества и недостатки такого вмешательства»⁵⁹, полагает он. Существенной составной частью свободы М. Фридман называл соблюдение принципа равенства

⁵² Ковалев А. В. Дебаты Кейнса и Хайека: переосмысление в свете современной макроэкономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. Т. 35. Вып. 2. С. 285.

⁵³ Фридман М. Капитализм и свобода : пер. с англ. М. : Новое издательство, 2006. С. 8.

⁵⁴ См.: Лукьянова А. А. Указ. соч. С. 39.

⁵⁵ Фридман М. Указ. соч. С. 28.

⁵⁶ Фридман М. Указ. соч. С. 29.

⁵⁷ Фридман М. Указ. соч. С. 31.

⁵⁸ Фридман М. Указ. соч. С. 50.

⁵⁹ Фридман М. Указ. соч. С. 57.

возможностей, а не равенства результатов. Он пишет, приводя в пример страны с тоталитарными режимами, что «общество, которое ставит равенство (в смысле равенства результатов) выше свободы, в результате утратит и равенство, и свободу. Если ради достижения равенства оно прибегнет к силе, то это уничтожит свободу»⁶⁰.

Профессор права Н. Меркуро и профессор экономики С. Медема, исследуя конкурирующие взгляды наиболее влиятельных научных школ за последние 50 лет на оптимальное взаимодействие рынка, экономической свободы и государственного регулирования⁶¹, отмечают, что чикагская школа права «отдает явное предпочтение рынку, по возможности свободному от государственного вмешательства в любых его проявлениях»⁶². Экономическая свобода в рамках такого подхода понимается как деятельность небольших предприятий, способных эффективно конкурировать друг с другом. В качестве обычаев товарообмена выступает в первую очередь свободная и неограниченная конкуренция (прежде всего в процессе деятельности субъектов малого бизнеса, в целях предоставления предпринимателям равных возможностей, права выбора и честной сделки — потребителям)⁶³. Представители же ордолиберализма (В. Ойкен, А. Мюллер-Армак, Л. Эрхард) выступали как против совершенно свободной экономики и минимального вмешательства государства, «так и против экономики, контролируемой государством»⁶⁴, разработав стратегию социальной рыночной экономики, сочетающей в себе принцип свободы рынка, свободы конкуренции с принципом социального равновесия, при этом отводя государству роль создателя рамочных условий и обес-

печения порядка, в противовес «несоциальной плановой экономике». Л. Эрхард подчеркивал, что основными целями социального рыночного хозяйства являются «свобода и справедливость, причем экономическая свобода невозможна без политической свободы, без государственных гарантий обеспечения прав и свобод человека, без социальной защищенности и социальной справедливости»⁶⁵. В отличие от неоклассической концепции, сторонники теории общественного выбора не рассматривали государство как беспристрастного арбитра, роль которого расширяется при необходимости исправления провалов рынка, государство должно стать влиятельным участником игры⁶⁶. Методология теории общественного выбора предусматривает варианты принятия решений: конституционный, более основанный на каталлактическом подходе (принципах создания экономических правил на конституционном этапе выбора — для создания эффективной конституции), и институциональный (экономический анализ политических и государственных процессов), опирающийся в большей степени на позиции *homo economicus*, экономической свободы⁶⁷. Указанный подход, по нашему мнению, как и теория социальной рыночной экономики, представляет наибольший интерес в рамках дальнейшего исследования вопросов конституционализации экономической свободы личности в России.

Президент США Р. Рейган, поддерживавший неоклассические модели свободного рынка, в послании от 03.07.1987 «Американский экономический билль о правах» отметил актуальность идей отцов — основателей США относительно экономической свободы, без которой не может

⁶⁰ Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. М. : Социум, Три квадрата, 2003. С. 106.

⁶¹ Меркуро Н., Медема С. Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее / пер. с англ. Т. Шишкиной ; науч. ред. перевода М. Одинцова. М. : Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 14–17.

⁶² Меркуро Н., Медема С. Указ. соч. С. 257.

⁶³ Меркуро Н., Медема С. Указ. соч. С. 261–263.

⁶⁴ Мордовченков Н. В., Паленова Н. В., Поляков В. М. Людвиг Эрхард и социальная рыночная экономика в Германии: инфраструктурный аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 68.

⁶⁵ Мордовченков Н. В., Паленова Н. В., Поляков В. М. Указ. соч. С. 69.

⁶⁶ Меркуро Н., Медема С. Указ. соч. С. 291–293.

⁶⁷ Меркуро Н., Медема С. Указ. соч. С. 285–287.

быть и свободы политической. Он полагал, что граждане США нуждаются в новом экономическом билле о правах, который должен гарантировать им четыре основные свободы: свободу работать (как права самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, не подвергаясь чрезмерному государственному регулированию и субсидируемой государственной конкуренции), свободу наслаждаться плодами своего труда (как сбережения своих доходов без чрезмерных государственных налогов и расходов), свободу владеть и контролировать свою собственность (как право сохранять и использовать свою собственность, свободную от государственного контроля посредством принудительного или конфискационного регулирования), свободу участвовать в свободном рынке (как право свободно заключать контракты на товары и услуги, реализовывать свой потенциал полностью, без ограничений со стороны правительства в отношении своих возможностей, экономической независимости и роста)⁶⁸.

Наиболее широкий перечень компонентов экономической свободы представлен исследователями Фонда «Наследие» (The Heritage Foundation, США), цель функционирования которого заключается в разработке и продвижении консервативной государственной политики, основанной на принципах свободного предпринимательства, ограниченной деятельности правительства, индивидуальной свободы⁶⁹. Исследователи Фонда «Наследие» определяют экономическую свободу как жизненно важный компонент: человеческого достоинства, автономии личности (связанной главным образом со свободой выбора, которой пользуются отдельные лица при приобретении и использовании экономических товаров и ресурсов), расширения ее прав и возможностей⁷⁰. Экономическая свобода рассматривается ими также как фун-

даментальное право каждого человека контролировать свой труд и имущество, свободно работать, производить, потреблять и инвестировать любым удобным способом при свободном перемещении труда, капиталов и товара. В практических целях, для измерения Индекса экономической свободы разных стран в ежегодном руководстве, которое публикуется Фондом «Наследие», выделены 12 аспектов экономической свободы: защита права собственности, добропорядочность правительства (степень распространения коррупции), судебная эффективность, размер государственных расходов, налоговая нагрузка, бюджетное благополучие, свобода предпринимательства, свобода труда, денежная свобода (свобода ценообразования и стабильность национальной валюты), свобода торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода (эффективное банковское и финансовое регулирование)⁷¹.

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод, что взгляды ученых (философов, экономистов, правоведов) на феномен «экономическая свобода» различаются в значительной степени, в зависимости от их генезиса в античной, феодальной, капиталистической и коммунистической формации; а также от основных идеологических течений: либерализма, консерватизма, социализма и их модификаций (в том числе с приставкой «нео»): от минимального вмешательства государства в процессы частнохозяйственной деятельности, свободы выбора и деятельности предпринимателей до полного отрицания свободы торговли, ремесла, выбора рода занятий и частной собственности. В конечном счете в настоящее время подавляющее большинство исследователей из западных стран и стран Азии⁷² высказываются за свободные рыночные отношения, реализуемые

⁶⁸ America's Economic Bill of Rights // URL: <https://www.reaganlibrary.gov/research/speeches/070387b> (дата обращения: 01.08.2020).

⁶⁹ About Heritage // URL: <https://www.heritage.org/about-heritage/mission> (дата обращения: 09.07.2020).

⁷⁰ 2020 INDEX of economic freedom // URL: <https://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 09.07.2020).

⁷¹ 2020 INDEX of economic freedom. About The Index // URL: <https://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 09.07.2020).

⁷² By Riley Walters Japan's Economy: «Mostly Free» // The ACCJ Journal. April 2016. URL: <https://journal.accj.or.jp/japans-economy-mostly-free/> (дата обращения: 02.08.2020).

в системе смешанной экономики (недостатком которой тем не менее является отсутствие стандартной схемы ее создания и функционирования).

При этом *экономическая свобода личности* понимается в демократическом обществе как составная часть общей свободы индивида, а также как свобода воли, свобода законной деятельности, основанной на личном интересе, ограниченном вмешательством государства в предпринимательскую деятельность, совместимой со свободой других лиц и функциями государства, проистекающими из публичных потребностей, защищенной от посягательств как со стороны иных лиц, так и со стороны государства и общества, основу которой в первую очередь составляют: свобода частной собственности, свобода предпринимательской деятельности, конкуренции, свобода выбора рода занятий.

Отличия в суждениях современных зарубежных исследователей наблюдаются большей частью в признании необходимости разной степени участия государства в регулировании рыночных отношений и ограничения экономической свободы личности. На данные процессы, безусловно, оказывают влияние и институционализация экономической свободы личности на конституционном уровне, сочетание естественно-правового и позитивистского подходов к пониманию прав человека, вид и модификации политического режима в конкретном государстве, модель экономической системы, культурно-исторический тип и менталитет народа, нации, социальных групп.

Что касается генезиса процессов юридикации идей свободы, то примером ранних ее форм может служить законодательство Древней Греции и Древнего Рима (идея «свободных эллинов», свободного выбора человека). Постулаты авторитетных римских юристов: Гая — о правовом положении свободных и рабов, Флорентина — о свободе как естественной потребности совер-

шать поступки, не запрещенные правом, были закреплены в Дигестах Юстиниана и, соответственно, имели силу закона⁷³.

К первым нормативным актам, регулирующим некоторые права поданных и свободу торговли, можно отнести Великую хартию вольностей 1215 г., подписанную Иоанном Безземельным, предусматривающую права купцов на безопасный и свободный въезд и выезд из страны, продажу товаров без незаконных пошлин. Данная хартия стала фундаментом для целого ряда конституционных актов в Англии и Великобритании, воплотивших отдельные аспекты философских концепций «негативной» свободы Т. Гоббса, Дж. Локка.

В последующем идеи о свободе и собственности, прокламируемые философами эпохи Просвещения, получили свое выражение в Декларации независимости США 1776 г., провозгласившей неотчуждаемые права человека: жизнь, свободу и стремление к счастью. Частная собственность, ее защита и невозможность изъятия без справедливой правовой процедуры были закреплены на высшем конституционном уровне — в пятой поправке Конституции США 1787 г. В основу французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. также была положена естественно-правовая теория прав личности, на первое место были поставлены права на свободу и собственность. Содержание свободы определялось в Декларации как возможность делать всё, что не наносит вреда другому. Осуществление естественных прав каждого человека могло быть ограничено лишь пределами, установленными законом, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами.

Собственность понималась как право неприкосновенное и священное, устанавливался запрет на ее лишение иначе, как в случае установленной законом общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения⁷⁴. Декларация прав человека

⁷³ Дигесты Юстиниана : пер. с лат. / отв. ред. М. Л. Кофанов. М. : Статут, 2002. С. 117.

⁷⁴ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учеб. пособие. 8-е изд., испр. и доп. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 117–119.

и гражданина 1789 г. предваряла текст Конституции Франции 1791 г. (просуществовавшей около года). Но, несмотря на положения Декларации о свободе и равенстве, Конституция 1791 г. в некоторых моментах противоречила ей — носила цензовый характер (закрепляла ограничения избирательного права)⁷⁵.

В Декларации прав человека и гражданина 1793 г. положения о свободе и собственности были изложены несколько иначе, нежели в Декларации 1789 г.: свобода — это возможность человека делать всё, что не наносит ущерба правам других; ее основу составляют природа и справедливое правление, защита закона. Нравственная граница свободы заключается в следующем: не причиняй другому того, что нежелательно тебе самому (ст. 6). Право собственности в ст. 16 данной Декларации определялось как принадлежность имущества каждому гражданину в целях пользования и распоряжения своей собственностью, своим доходом, плодами своего труда и своей деятельности. В статье 17, по существу, впервые была зафиксирована свобода заниматься каким угодно трудом, деятельностью, торговлей — свобода предпринимательства. Заметим, что в ст. 16 и 17 Декларации 1793 г. фактически были заложены основы конституирования экономической свободы личности: свобода заниматься выбранным по своему усмотрению трудом и предпринимательством,

пользоваться и распоряжаться своим имуществом, плодами своего труда и промысла. Однако данная Конституция не вступила в силу, дальнейшее развитие общественно-политической ситуации во Франции пошло по пути применения революционных методов террора, резко отличавшихся от идеалов Декларации и Конституции 1793 г. Тем не менее, несмотря на разрыв между прогрессивными теоретическими принципами, заложенными в Декларациях 1789 и 1793 гг., и реально сложившимися во французском обществе политико-правовыми отношениями, данные акты имели огромное значение для формирования и конституционной легитимации либеральной концепции свободы, оказали существенное влияние на конституционное развитие государств мира, юридизацию феномена свободы, закрепление основ экономической свободы в конституциях XIX–XX вв.

Проведенный анализ взглядов различных авторов на понятие «экономическая свобода», ее нормативного воплощения в ранних конституционных актах важен для понимания эволюции, дальнейшей экспликации, развития научных идей и представлений о данной категории, конституционализации ценности «экономическая свобода личности» в России, ее нормативного опосредования и выработки оптимальных нормативных регулятивов, институционализации категории «экономическая свобода».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ардашева Т. Г., Мерзлякова А. Ф. Вербализация концепта свободы в юридических текстах // Вестник Удмуртского университета. Серия : История и филология. — 2011. — Вып. 2. — С. 13–18.
2. Аристотель. Политика / пер. С. А. Жебелева ; под общ. ред. А. И. Доватура. — М. : Юрайт, 2020. — 297 с.
3. Борисов Г. В. Меркантилизм как теория длительного периода // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2007. — Серия 5. — Вып. 2. — С. 68–78.
4. Вильянуэва Э. Метафизическая свобода и рациональная философия // Эпистемология & Философия науки. — 2010. — Т. XXV. — № 3. — С. 154–168.
5. Галочкина О. А. Экономическая свобода рыночных субъектов: содержание и механизм реализации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2007. — 55 с.
6. Гегель Г. Философия истории / пер. А. М. Водена. — М. : Юрайт, 2020. — 378 с.

⁷⁵ Официальный сайт Конституционного совета Франции. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/la-constitution/les-constitutions-de-la-france> (дата обращения: 04.08.2020).

7. Гегель Г. Философия права / пер. Б. Г. Столпнера. — М. : Юрайт, 2020. — 292 с.
8. Гоббс Т. Избранные произведения : в 2. — М. : Мысль, 1964. — Т. 1. — 583 с.
9. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. — М. : Наука, 1999. — 655 с.
10. Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / вступ. ст. Н. А. Макашевой. — М. : Эксмо, 2007. — 960 с.
11. Клименко Е. В. Концепция свободы: от Просвещения к либерализму // Вестник СПбГУКИ. — 2014. — № 2 (19) июнь. — С. 11–18.
12. Ковалев А. В. Дебаты Кейнса и Хайека: переосмысление в свете современной макроэкономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2019. — Т. 35. — Вып. 2. — С. 283–308.
13. Кручинина Н. А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм : курс лекций : учебное пособие. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 168 с.
14. Ленин В. И. Избранные произведения : в 3 т. — М. : Политиздат, 1971. — Т. 3. — 856 с.
15. Локк Дж. Два трактата о правлении // Гражданское общество в России : электронная библиотека. — URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf.
16. Лукьянова А. А. Эволюция взглядов на роль государства в согласовании экономических интересов // Известия ПГПУ. — 2006. — № 2 (6). — С. 37–40.
17. Меркуро Н., Медема С. Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее / пер. с англ. Т. Шишкиной ; науч. ред. пер. М. Одинцова. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2019. — 648 с.
18. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. — М. : Госполитиздат, 1955. — 800 с.
19. Мордовченков Н. В., Паленова Н. В., Поляков В. М. Людвиг Эрхард и социальная рыночная экономика в Германии: инфраструктурный аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2015. — № 3 (12). — С. 67–71.
20. Нуреев Р. М. Требование свободной торговли. Д. Норс // Всемирная история экономической мысли : в 6 т. / гл. ред. В. Н. Черковец. — М. : Мысль, 1987. — Т. 1 : От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. — 606 с.
21. Платон. Диалоги. — М. : Мысль, 2000. — 607 с.
22. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. : пер. с др.-гр. / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; авт. ст. в примеч. А. Ф. Лосев ; примеч. А. А. Тахо-Годи. — М. : Мысль, 1994. — Т. 4. — 830 с.
23. Самошилова Г. М. Неортодоксальный Кейнс: за пределами кейнсианства «классной доски» // Историко-экономические исследования. — 2017. — Т. 18. — № 3. — С. 467–487.
24. Свешников М. И. Очерк общей теории государственного права. — СПб. : К. Л. Риккер, 1896. — 331 с.
25. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. / предисл. В. С. Афанасьева. — М. : Эксмо, 2007. — 960 с.
26. Советское государственное право : учебник для юридических институтов / под общ. ред. А. Я. Вышинского ; Академия наук СССР, Институт права. — М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. — 652 с.
27. Сорокин Г. В. К проблеме понимания свободы у Платона // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2008. — № 5. — С. 19–21.
28. Фридман М. Капитализм и свобода : пер. с англ. — М. : Новое издательство, 2006. — 240 с.
29. Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. — М. : Социум, Три квадрата, 2003. — 182 с. — (Философия свободы. Вып. II).
30. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. — М. : Типография Мартынова, 1882. — Ч. 1. — 468 с.
31. Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения. — М. : Юрайт, 2020. — 371 с.

Материал поступил в редакцию 4 августа 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ardasheva T. G., Merzlyakova A. F. Verbalizaciya koncepta svobody v yuridicheskikh tekstah // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya : Istoriya i filologiya. — 2011. — Vyp. 2. — S. 13–18.
2. Aristotel'. Politika / per. S. A. Zhebeleva ; pod obshch. red. A. I. Dovatura. — M. : Yurajt, 2020. — 297 s.
3. Borisov G. V. Merkantilizm kak teoriya dlitel'nogo perioda // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. — 2007. — Seriya 5. — Vyp. 2. — S. 68–78.

4. Vil'yanueva E. Metafizicheskaya svoboda i racional'naya filosofiya // Epistemologiya & Filosofiya nauki. — 2010. — T. XXV. — № 3. — S. 154–168.
5. Galochkina O. A. Ekonomicheskaya svoboda rynochnyh sub"ektov: sodержanie i mekhanizm realizacii : avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. — M., 2007. — 55 s.
6. Gegel' G. Filosofiya istorii / per. A. M. Vodena. — M. : Yurajt, 2020. — 378 s.
7. Gegel' G. Filosofiya prava / per. B. G. Stolpnera. — M. : Yurajt, 2020. — 292 s.
8. Gobbs T. Izbrannye proizvedeniya : v 2. — M. : Mysl', 1964. — T. 1. — 583 s.
9. Kant I. Kritika chistogo razuma / per. s nem. N. O. Losskogo s variantami per. na rus. i evrop. yazyki. — M. : Nauka, 1999. — 655 s.
10. Kejns D. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. Izbrannoe / vstup. st. N. A. Makashevoj. — M. : Eksmo, 2007. — 960 s.
11. Klimenko E. V. Konceptiya svobody: ot Prosveshcheniya k liberalizmu // Vestnik SPbGUKI. — 2014. — № 1 (19) iyun'. — S. 11–18.
12. Kovalev A. V. Debaty Kejnsa i Hajeka: pereosmyslenie v svete sovremennoj makroekonomiki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. — 2019. — T. 35. — Vyp. 2. — S. 283–308.
13. Kruchinina N. A. Britanskije politicheskie tradicii: liberalizm, konservatizm, socializm : kurs lekcij : uchebnoe posobie. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2014. — 168 s.
14. Lenin V. I. Izbrannye proizvedeniya : v 3 t. — M. : Politizdat, 1971. — T. 3. — 856 s.
15. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii : elektronnyaya biblioteka. — URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf.
16. Luk'yanova A. A. Evolyuciya vzglyadov na rol' gosudarstva v soglasovanii ekonomicheskikh interesov // Izvestiya PGPU. — 2006. — № 1 (6). — S. 37–40.
17. Merkuro N., Medema S. Ekonomicheskaya teoriya i pravo: ot Poznera k postmodernizmu i dalee / per. s angl. T. Shishkinoy ; nauch. red. per. M. Odincova. — M. : Izd-vo Instituta Gajdara, 2019. — 648 s.
18. Montes'ke Sh. L. Izbrannye proizvedeniya. — M. : Gospolitizdat, 1955. — 800 s.
19. Mordovchenkov N. V., Palenova N. V., Polyakov V. M. Lyudvig Erhard i social'naya rynochnaya ekonomika v Germanii: infrastrukturyj aspekt // Azimut nauchnykh issledovanij: ekonomika i upravlenie. — 2015. — № 3 (12). — S. 67–71.
20. Nureev R. M. Trebovanie svobodnoj trgovli. D. Nors // Vsemirnaya istoriya ekonomicheskoy mysli : v 6 t. / gl. red. V. N. Cherkovec. — M. : Mysl', 1987. — T. 1 : Ot zarozhdeniya ekonomicheskoy mysli do pervykh teoreticheskikh sistem politicheskoy zhizni. — 606 s.
21. Platon. Dialogi. — M. : Mysl', 2000. — 607 s.
22. Platon. Sobranie sochinenij : v 4 t. : per. s dr.-gr. / obshch. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Taho-Godi ; avt. st. v primech. A. F. Losev ; primech. A. A. Taho-Godi. — M. : Mysl', 1994. — T. 4. — 830 s.
23. Samoshchilova G. M. Neortodoksal'nyj Kejns: za predelami kejnsmstva «klassnoj doski» // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. — 2017. — T. 18. — № 3. — S. 467–487.
24. Sveshnikov M. I. Ocherk obshchej teorii gosudarstvennogo prava. — SPb. : K. L. Rikker, 1896. — 331 s.
25. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov : per. s angl. / predisl. V. S. Afanas'eva. — M. : Eksmo, 2007. — 960 s.
26. Sovetskoe gosudarstvennoe pravo : uchebnyk dlya yuridicheskikh institutov / pod obshch. red. A. Ya. Vyshinskogo ; Akademiya nauk SSSR, Institut prava. — M. : Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 1938. — 652 s.
27. Sorokin G. V. K probleme ponimaniya svobody u Platona // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. — 2008. — № 5. — S. 19–21.
28. Fridman M. Kapitalizm i svoboda : per. s angl. — M. : Novoe izdatel'stvo, 2006. — 240 s.
29. Fridmen M., Hajek F. O svobode. — M. : Socium, Tri kvadrata, 2003. — 182 s. — (Filosofiya svobody. Vyp. II).
30. Chicherin B. N. Sobstvennost' i gosudarstvo. — M. : Tipografiya Martynova, 1882. — Ch. 1. — 468 s.
31. Chicherin B. N. Filosofiya prava. Izbrannye sochineniya. — M. : Yurajt, 2020. — 371 s.